

ЛЮБИМЫЙ КОМПОЗИТОР МИЛЛИОНОВ

(К столетию со дня смерти Фредерика Шопена)

О музыке великого польского композитора Фр. Шопена лучше всего сказать словами А. А. Жданова: «Музыкальное произведение тем выше, чем больше струн человеческой души оно приводит в ответное звучание». Подобно музыке Глинки и Чайковского, Бетховена и Шуберта, Мусорского и Римского-Корсакова, творения Шопена именно потому с такой силой проникли в самую гущу народных масс, что они волнуют, приводят в ответное звучание множество струн человеческой души. Прелюдии и мазурки, nocturnes и вальсы, полонезы и этюды Шопена уже сорок лет привлекают слух и воображение миллионов людей. Чем выше, чем чаще соприкасаются слушатели с чудесным миром музыки Шопена, тем глубже они проникают в человечность и народность образов его искусства.

Шопена выдающийся немецкий лирик Гейне называл «поэтом фортепиано». Почти все его произведения написаны для рояля. Шопен не оставил миру ни опер, ни симфоний. Весьма ограничено число его вокальных сочинений (17 песен) или произведений для иных, помимо рояля, инструментов. И, все же, мировое значение творчества Шопена исключительно. Объясняется оно тем, что как истинный новатор в музыке, Шопен по-половине трактовал возможности фортепиано, заставляя его звучать, то как оркестр, то как человеческий голос. Главное же было в том, что великий художник Шопен был и великим патриотом своей родины, подлинным слугой своего народа, его вернейшим и талантливейшим сыном. Подобно гениям русского народа — Пушкину и Глинке, подобно гениальному поэту Польши Адаму Мицкевичу, Шопен, по меткому горьковскому определению, воплощал дух народа с наибольшей красотой, силой и полнотой.

Музыку Шопена высоко ценили и любили гениальные композиторы России: Глинка, Римский-Корсаков, Чайковский. Глава и руководитель новой русской музыкальной школы — знаменитой «Могучей кучки», хранившей и развивавшей традиции патриотизма, народности, национальности и реализма, завещанные Глинкой, — Балакирев был одним из лучших исполнителей творений Шопена наряду с великими русскими пианистами братьями Антоном и Николаем Рубинштейнами.

Благодаря инициативе Балакирева на родине Шопена, в Желязовой Воде, был поставлен памятник великому композитору. Первое полное собрание сочинений Шопена было издано в России. Замечательнейшие русские музыкальные писатели и критики Серов и Стасов так характеризовали творчество Шопена:

«Особенности славянских оборотов мелодий и модуляций выступили совсем явственно для всей Европы в творениях Шопена» (А. Серов). «Шопен... представлял такое яркое, самостоятельное и высокоталантливое проявление национальности, какого... нельзя было представить до него в музыке... Могучая нота польской национальности, ненасытная, страстная привязанность к своему отечеству никогда не иссякала в нем и провели величавую, глубокую черту в его созданиях» (В. Стасов). Не звучит ли во всех этих высказываниях мысль о том, что, вопреки патриотике царизма, наставившей друг на друга народы России, несокрушимой оставалась идея братства славянских наций, в том числе русского и польского народа?

Национальная сущность творений Шопена, их патриотическая устремленность служили важнейшим ередством их широкой доступности миллионам людей. Но истинно всенародным достоянием стала музыка Шопена после Великой Октябрьской социалистической революции, а в Польше, — когда в ней была провозглашена народная демократическая республика.

Столетие минуло со дня смерти великого польского художника-патриота. Но не померкла его слава, не увяла память о нем! Тысячи пианистов-профессионалов играют произведения Шопена, сотни ты-

сячи пианистов-любителей охотно обращаются к наследию Шопена. В его лирике, эпосе и геронке они находят все новые и новые краски, не стирающиеся и не перестающие быть прекрасными.

Не случайно общепризнанным в мире музыки считается, что лучшими толкователями сочинений Шопена являются советские пианисты. Начиная с 1-го международного конкурса в Варшаве (1927 г.), где первую премию получил питомец Московской консерватории Л. Оборин, и на последующих конкурсах советские пианисты завоевывали неизменно почетные места. Так, первую премию на 3-м конкурсе получил Я. Заг, а вторую — Р. Тамаркина.

Стиль игры советских исполнителей как нельзя более ярко вскрывает основные черты, присущие творчеству Шопена. Советские артисты, исполняющие творения Шопена, воссоздают через их посредство мировоззрение передового художника, пламенного и верного патриота, горячего поборника идеи национального освобождения и объединения Польши. Уже смертельно больной, за год до смерти Шопен писал: «В конце концов будет Польша, блестящая, могущественная, словом, Польша... этот момент близок, но еще не настал...».

Великий художник, вынужденный обстоятельствами жить вдали от родины, до могилы оставался верен ей. Голосом родины была вся музыка Шопена — от первой до последней ноты.

Фредерик Шопен родился 22 февраля 1810 года в Желязовой Воде, вблизи Варшавы. Отец будущего композитора, Николай Шопен, по национальности был француз, эмигрировавший в юности в Польшу. Польша стала его второй родиной, с нею он связал себя настолько прочными узами, что в дни национально-освободительного восстания Костюшко равен с другими патриотами сражался в рядах Народной гвардии. После поражения польского восстания Николай Шопен остался в Варшаве, с которой сроднился навеки. Он занимал сначала скромное место домашнего учителя в знатных польских семьях, а после рождения сына — Фредерика стал преподавателем французского языка в Варшавском лицее.

Мать Фредерика Шопена — Юстина Крыжановская, так же, как и его отец, отличалась музыкальностью, играла на фортепиано, любила петь польские народные песни. Адам Мицкевич так поэтически определил влияние родителей на формирование юного гения: «Душа польской матери играла его пальцами, пела, стонала, а душа отца — француза смеялась во все горло, — и это был Шопен...».

Фредерик Шопен рано проявил свои необычайные способности. В семилетнем возрасте он не только хорошо, технически свободно играл на фортепиано, но и сочинял уже музыку. «Полонез» семилетнего композитора был напечатан и снискнул ему уже тогда большую популярность у соотечественников.

Участь музыке наравне с общеобразовательными предметами, маленький Шопен с жадностью ловил звуки народных пе-

сен, танцев, опущая подлинно эстетическое удовлетворение именно от глубоких и простых чувств, ритмического богатства, характерных для польской народной музыки.

Уже с детских лет Шопен привык к публичным выступлениям в качестве пианиста и композитора. После же окончания Высшей музыкальной школы в Варшаве он предпринял первую концертную поездку в Вену, бывшую в то время средоточием европейской музыкальной жизни (с Веной тесно была связана композиторская деятельность Моцарта, Бетховена, Шуберта).

Следующая поездка за границу, осуществленная в конце 1830 г., оказалась роковой для Шопена. После польского восстания, жестоко разгромленного международной реакцией в 1831 году, Шопен уже не смог вернуться на родину. Вынужденная эмиграция нисколько не ослабила кореных связей Шопена с родной польской культурой, языком, музыкой. Отдаленность от границ родины обострила всегда ощущавшуюся Шопеном горячую, пламенную любовь к Польше. Образ страдальца неотступно преследовал воображение художника-патриота. «Я проклинаю час своего отъезда», — писал Шопен. «Я не могу поступать, как мне нравится, а должен... разыгрывать спокойствие..., чтобы потом, вернувшись домой, бушевать за фортепиано...».

Высокие патриотические, национально-освободительные идеи руководили всей творческой деятельностью Шопена — жили он в Париже или Лондоне, концертировали в других городах Европы.

В своем творчестве Шопен — новатор и яростный сторонник демократических идей в музыке. Его баллады совершенно язвительно перекликаются с поэтическими балладами Мицкевича.

Музыка Шопена лишена и тени мистицизма или самолюбования. Она всегда служит для выражения благородных и свободолюбивых идей.

Шопен создает новые формы для выражения клекочущих и бушующих в его душе чувств. Это — маленькие, миниатюрные поэмы, названные композитором прелюдиями. В каждой из 25 его прелюдий заключен белый мир человеческих чувств, любовь к природе, радости и печали большого счастья. В каждой из его nocturnes — песня большой любви, воодушевляющая человека на поиски прекрасного в жизни.

До последних часов жизни Шопен был верен своей единственной и страстной любви — к родной Польше. Какой тоской дышат его слова, написанные за год до смерти: «Я еще могу вспомнить, как поют на родине!..». Но в творчестве великого композитора именно голос родины вдохновлял его на великое дело. «Живу, хочу жить, люблю радоваться, когда в здоровых людях брызжет стихия жизни!..».

Перед смертью Шопен завещал похоронить свое сердце в Польше. Это звучало как бы символом того, что сердцем он никогда не расставался с любимой родиной.

В стеклянном сосуде сердце Шопена было перевезено в Варшаву и там, в костеле Святого креста, было замуровано в колонне, близ алтаря. Там оно и хранилось в течение 60 лет (перенесение сердца состоялось в 1879 году, в 30-ю годовщину смерти Шопена).

Во время немецкой оккупации Польши Фашистские варвары посягнули на национальную польскую святыню. Они пытались выкрасть из хранилища сердце Шопена, но героизм польских патриотов помешал этому надругательству. Сердце великого композитора было сохранено в тайном убежище и возвращено на старое место в день 96-й годовщины смерти Шопена, 17 октября 1945 года.

Точно так же, как Шопен всегда был душою с родиной, так и родина всегда считала его своей национальной гордостью и славой.

Неугасим в памяти народов гений композитора, своей музыкой приводящий в ответное звучание все струны миллионов человеческих сердец.

ГЕОРГИЙ ПОЛЯНОВСКИЙ.